

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Культура. — 1994. — Июль. — С. 11

ФИНСКАЯ МАМА

Владимира Чернова

Помню, несколько лет назад уже на железнодорожном вокзале в Хельсинки Владимир Чернов, тогда еще мало кому известный русский певец из Петербурга, всем своим видом показывал радость и восхищение Финляндия, ласковая и нежная, притягивала его. Приезжая сюда, артист на глазах преображался. Он готов был петь — и пел — с огромным удовольствием и воодушевлением...

Я начал свою работу в Хельсинки как корреспондент ТАСС накануне Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Много тогда писали о «третьей корзине» Заключительного акта совещания, то есть о человеческих контактах, культурных связях. И многое осталось на бумаге. Политикам порой не удается сделать то, что могут зачастую сделать простые люди, энергичные, активные, одержимые идеей.

Мирьям Хелин! Финская оперная певица, основавшая фонд для проведения международных конкурсов вокалистов. Вот истинный пример развития человеческих контактов поверх всех границ, всех барьеров.

— Я счастлива, — говорит Мирьям Хелин. — Представляете, сколько у меня детей по всему свету.

Все «дети» — победители Первого (1984) и Второго (1989) международных конкурсов вокалистов имени Мирьям Хелин — дороги ей. Они разлетелись по оперным и концертным сценам разных стран. В этой большой компании, как и в любой семье, есть любимцы. Один из них — русский баритон Владимир Чернов, победитель (среди мужчин) конкурса 1984 года. Успех был триумфальный — помимо главной премии, ему еще была присуждена и специальная — имени выдающегося итальянского певца Тито Гобби. Это была важная победа. Она укрепляла веру в себя, в свои силы, способности — на Родине, к сожалению, Владимира не замечали, что доставляло истинное огорчение. Взлет ему был необходим, ему нужно было доказать и себе, и другим, на что он способен. А ведь

талант его огромен! И судьбе было угодно, чтобы это дарование во всей силе и красоте проявилось именно в Хельсинки.

Вскоре после конкурса Мирьям Хелин отправилась в Петербург, город своего детства. В 1918 году семилетним ребенком вместе с родителями переселилась в Финляндию. И вот появилась причина побывать в родном городе — послушать «своего ребенка» на сцене Мариинского театра. Однако в 1985 году, когда Мирьям Хелин приехала к Владимиру Чернову, у него не все складывалось благополучно.

Такое в театрах случается, когда большой талант не в почете. Когда его пытаются «загнать». Вспомним, что похожее отношение было в Императорском Мариинском театре даже к великому русскому певцу Федору Ивановичу Шаляпину. И он вначале вынужден был покинуть Петербург — правда, потом вернулся во всей славе и величии. Вот и теперь говорят, что в начале июня в Мариинском Владимир Чернов дает концерт, и уже сейчас предполагают, попасть на него будет очень трудно...

Прошло еще года два. И Мирьям Хелин удалось посмотреть и услышать Чернова на сцене — это было в 1987 году в Хельсинки, когда артист пел в Оперном театре в «Травиате» Дж. Верди.

Я встретился с Мирьям Хелин тогда на генеральной репетиции — она сидела в дальних рядах партера.

— Владимир в роли Жермона просто великолепен, — говорила она. — Чернов — прекрасный оперный певец. Я верила в него и я не ошиблась!

Вот именно — оперный пе-

вец! А ведь Московскую консерваторию Владимир Чернов окончил в 1981 году с характеристикой «камерный певец». Кто-то из тогдашних непрекращаемых авторитетов советского вокала так посчитал, и пошло: камерный певец. Попробуй докажи, что это не так!

А Чернов пытался, но ведь стену прошибить непросто. В последнее время часто случается, если не замечают на Родине, то хорошо привлекают на Западе. Стоило Чернову выступить в Бостоне, Глазго, Риме, Лос-Анджелесе, как последовало приглашение на прослушивание в Нью-Йорк в «Метрополитен-опера». Главный дирижер Джеймс Ливайн пришел в неописуемый восторг от чудом свалившегося на него русского певца. Ведь еще до того, как был знаком с Черновым, он задумал записать несколько опер Верди, подбирал исполнителей. Услышав Владимира Чернова, сказал: «Мы запишем с тобой все!».

Свое слово держит, как и добавляет маэстро: в продажу уже выпущены диски «Луиза Миллер», «Трубадур», «Дон Карлос», «Риголетто». Чернов поет с Пласидо Доминго, Лучано Паваротти, Априлле Мило, другими «звездами».

Да и в «Метрополитен-опера» что ни год, то новая премьера: «Луиза Миллер», «Трубадур», «Стиффелио». Начали работать с Дж. Ливайном над концертной программой. Парадокс! «Меня на Западе знают больше как оперного певца. Надо готовить и камерную программу», — замечает Чернов.

В один из приездов Владимира в Москву я спросил: что его, как певца, поразило на Западе больше всего? Он ответил: «Понимаешь, после спектакля в «Метрополитен» подходит ко мне Ливайн и говорит: «Владимир, тебе было удобно петь со мной?» — «Да, маэстро, очень». — А у самого слезы навертываются на глаза... Разве мог я ожидать подоб-

ного отношения от русского дирижера?!»

На одной из премьер, а именно — «Трубадур», в Нью-Йорке в зале была Мирьям Хелин. Специально приехала, чтобы послушать своего любимца.

— Я была просто поражена, как Владимир вырос за те годы, что прошли после его выступлений в Хельсинки. Прогресс колоссальный! Бесспорно, это новая оперная «звезда»! — сказала М. Хелин.

Когда я решила организовать 15 мая 1994 года в новом Оперном театре в Хельсинки концерт, посвященный 10-летию моего Первого международного конкурса, на котором выступят победители Первого и Второго конкурсов, — продолжила Мирьям Хелин, — я договорилась с Владимиром, чтобы он нашел время в своем очень «плотном» графике. Мы все ждем его с нетерпением!

Уже в Москве я встретился с всемирно известной певицей Ириной Архиповой, которая много лет внимательно следит за Черновым, — еще с конкурсов в Минске и Москве, где она была председателем жюри.

— Владимир Чернов — очень хороший певец, — сказала Ирина Константиновна. — Великолепная вокальная форма, прекрасная сценическая внешность, умение держаться. И очень работоспособен. Последний раз мы встречались в мае 1992 года в Петербурге в Мариинском театре на записи оперы «Пиковая дама» Чайковского. Ария Елецкого в его исполнении звучала великолепно. Сейчас говорят, что он чуть ли не лучший баритон мира. Он знаменит везде, но, к сожалению, его плохо знают в нашей стране. И это обидно. Надо бы это как-то исправить...

А в августе этого года в «семье» у Мирьям Хелин ожидается пополнение: в Хельсинки состоится Третий международный конкурс вокалистов имени Мирьям Хелин.

Николай ГОРБУНОВ.
ХЕЛЬСИНКИ — МОСКВА.

● Мирьям Хелин и Владимир Чернов.

Фото автора.